

ЗАЩИТНИКИ ЕДИНСТВА РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Александр Даниэль

Александр Даниэль – российский историк и публицист, научный руководитель исследовательской программы «История инакомыслия в СССР», член правления Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»

■ *Уважаемый Александр Юльевич, как вы считаете, принципы демократии и те принципы, которые отстаивают правозащитники, – это одно и то же?*

Это зависит от того, как понимать слово «демократия». Если трактовать его дословно, как «власть народа», то концепция прав человека шире, чем демократия: она включает в себя принцип народовластия (хотя бы в виде «права на участие в управлении страной»), но наравне с этим принципом она устанавливает и целый ряд других. **Народовластие обеспечивает законные интересы большинства, а права человека обеспечивают свободу и достоинство меньшинств**, на которые большинство не должно посягать, вплоть до наименьшего из мыслимых меньшинств – каждо-

го отдельного человека. В сущности, эта концепция утверждает единство и солидарность человечества, потому что в ее основе – мысль о том, что все люди без исключения имеют некоторый минимальный набор прав, одинаковый для всех. Старый лозунг Французской революции «Свобода, равенство, братство», отнюдь не утратил своей актуальности ни в одной из трех своих составляющих. Их просто невозможно разделить.

Современное понимание демократии в большинстве развитых стран основано именно на этой расширительной концепции: народовластие должно осуществляться так, чтобы оно не приводило к стеснению прав меньшинств и в первую очередь личности. Иное, узко «этимологическое» понимание порождает политические режимы, которые сегодня уже никто не называет демократическими: от «плебисцитарных демократий» обоих Бонапартов до тоталитарных государств XX века.

■ *На ваш взгляд, в чем причина неуспеха правозащитного движения в России и некоторых странах СНГ и его сравнительная слабость в США?*

Я не думаю, что правозащитное движение в России неуспешно. **Неуспешным оказалось демократическое развитие страны** – это так. Но, несмотря на это, правозащитное сообщество существует, развивается, выполняет свои функции. Правозащитные организации оказывают реальную помощь конкретным людям, и масштабы этой помощи год от года возрастают. (Конечно, эффективность этой помощи была бы куда выше, если бы в России существовало независимое правосудие – но тогда и нужда в ней была бы не такой острой.) Еще одна важнейшая функция правозащитно-

го движения – быть оппонентами и критиками власти (при благоприятном положении дел также и партнерами, и сотрудниками, но критиками – обязательно). И, несмотря на фактическую цензуру в СМИ, их голос слышен.

Не думаю также, что правозащитное движение в США слабо. Посмотрите, какие колоссальные сдвиги произошли в этой стране за последние пятьдесят лет в отношении положения черного населения и других национальных меньшинств. У истоков борьбы за гражданские права афроамериканцев стояли именно правозащитные организации, такие, например, как Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения. Именно правозащитники добились в начале 1960-х законодательной отмены сегрегации на Юге и включения борьбы с расизмом в повестку дня политики федерального правительства. А разве не эффективной оказалась борьба американских правозащитников и всего международного правозащитного сообщества вокруг тюрьмы в Гуантанамо? Вот уже год как этой тюрьмы не существует – и этого добились именно правозащитные организации: «Международная амнистия», американская «Хьюмен Райтс Вотч» и другие.

■ *Может ли возникнуть, на ваш взгляд, определенная солидарность между правозащитниками, которые критикуют, например, Россию за Чечню, а США – за Гуантанамо? По какой причине, материальной или идеологической, эта связь не возникла до сих пор?*

Что значит «может ли возникнуть связь между критиками России за Чечню и критиками США за Гуантанамо»? **Это просто одни и те же люди, одни и те же организации**: та же «Международная амнистия», та же HRW – да практически все крупнейшие правоза-

щитные организации мира! И в России то же самое: возьмите хоть многочисленные выступления в печати по поводу Гуантанамо председателя правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова или руководителя «Гражданского содействия» Светланы Ганнушкиной.

■ *Способны ли правозащитники определять и регулировать единые стандарты демократии (хотя бы в пределах ОБСЕ)?*

Да, думаю, что способны. А кем, собственно, были отцы Прембулы Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, такие как Жак Маритэн или Рене Кассен?

■ *Способны ли правозащитники принимать во внимание национальные и культурные особенности тех или иных народов, своеобразное отношение этих народов к вопросам права?*

Вопрос о мультикультурализме часто поднимается критиками концепции прав человека. Еще одно подтверждение правильности моего тезиса (собственно, не моего, а как минимум Владимира Соловьева), что **эта концепция — квинтэссенция мысли о принципиальном единстве рода человеческого**. Конечно, это единство может реализовываться только в многообразии культур и никак иначе, но концепция прав человека это обстоятельство учитывает. Именно поэтому она встает на защиту прав меньшинств. Все-таки любое «частичное» человеческое сообщество — культурное, этническое, конфессиональное — представляет собой меньшинство в человечестве.

А права человека — это ведь всего лишь попытка определить «граничные условия», минимальный набор общих требований к достойному и свободному человеческому существованию. Грубо говоря: бирманцы, наверное, очень сильно отличаются от русских или англичан — и это замечательно! Но я никогда не поверю, что какому-нибудь бирманцу нравится, когда ему выбивают зу-

бы в «ихней» ментовке, или что он находит при этом утешение в мысли о своеобразии древней бирманской культуры.

■ *Правозащитник, который принимает во внимание требования государственной безопасности, — перестает ли он быть правозащитником?*

Никакой «государственной безопасности» в природе не существует — есть национальная безопасность, то есть безопасность страны и людей, в ней живущих, каждого в отдельности и всех вместе. А государство — это инструмент обеспечения национальной безопасности. Термин «государственная безопасность» возникает там, где произошла подмена задач, где государство выдает себя не за инструмент, а за некую сакральную ценность.

Разумеется, правозащитник, который принимает во внимание требования национальной безопасности, не перестает быть правозащитником. Более того: на мой взгляд, правозащитник, который не принимает во внимание требования национальной безопасности, перестает быть правозащитником.

■ *Почему большинство населения в России, США, Китае не рассматривают правозащитников как выразителей их интересов?*

И в названных вами странах, и в любых других. Потому что **они и не являются выразителями ничьих интересов** — ни «большинства», ни меньшинств (не существует никакого единственного «большинст-

ва»: любой человек по каким-то параметрам относится к большинству, а по каким-то — к меньшинству). Выражением интересов тех или иных групп населения занимаются многие, от профессиональных политиков до социальных общественных организаций; миссия же правозащитников — защищать не интересы граждан, а их свободу и достоинство. А свобода и достоинство — это такие ценности, нехватку которых люди склонны замечать только тогда, когда это коснется их лично (да и то не всегда). И очень многие из тех, кто бурчит, что правозащитники защищают «черных», «гомиков», преступников, сектантов и вообще кого угодно, но только не их — законопослушных русских православных гетеросексуалов, попав случайно под горячую милицейскую дубинку или еще каким-то образом пострадав от бездушия и жестокости государственной власти, бегут за поддержкой в ближайший офис правозащитной организации. Лучше бы они в суд бежали, конечно.

■ *Можно ли назвать таких людей, как Наум Хомский, правозащитником?*

Я слишком мало знаю о деятельности Наума Хомского как лидера антиглобализма, чтобы с уверенностью ответить на этот вопрос. Но я с детства привык относиться к Хомскому как к великому ученому и считаю, что мнение таких людей по фундаментальным общественным проблемам нельзя игнорировать. ■

Беседовала Любовь Ульянова